

УДК 81'27

Синельникова Л.Н.

О ВОПРОСНО-ОТВЕТНОМ КОММУНИКАТИВНОМ РЕЖИМЕ

*Синельникова Л. Н. О вопросно-ответном коммуникативном режиме**В статье представлен когнитивный подход к анализу вопросов в дискурсе как интерактивном речевом действии, направленном на сбалансирование знаний коммуникантов.**Ключевые слова:* вопрос (запрос), дискурс, когнитивные множества, интерактивность, иллюкутивные установки*Синельникова Л. М. Про питально-відповідний комунікативний режим**У статті представлений когнітивний підхід до аналізу питань у дискурсі як інтерактивній мовленнєвій дії, що направлена на збалансування знань комунікантів.**Ключові слова:* питання (запит), дискурс, когнітивні множини, інтерактивність, ілюкутивні настанови*Синельникова Л. Н. О вопросно-ответном коммуникативном режиме**В статье представлен когнитивный подход к анализу вопросов в дискурсе как интерактивном речевом действии, направленном на сбалансирование знаний коммуникантов.**Ключевые слова:* вопрос (запрос), дискурс, когнитивные множества, интерактивность, иллюкутивные установки

Вопрос (вопросы) - естественная коммуникативная потребность адресата, его прагматически уместная позиция, свидетельствующая о затруднениях в идентификации предмета, объекта речи, неясности иллюкутивных установок адресанта. «Что касается намерений говорящего, то для любого обычного вопроса они постоянны - вопрос всегда выражает неведение говорящего и содержит призыв к слушающему это неведение рассеять» [7, с. 101].

Постановка проблемы. Одним из условий успешного общения является понимание сказанного. Понимание рождает интерес и обеспечивает «вклады» собеседников в рассмотрение определённой темы и решение того или иного вопроса. В связи с развитием новых видов публичного общения, возникновением массмедийных жанров с принципиально иной «прагматикой, семантикой и синтактикой» как адресанта, так и адресата возникла ощутимая потребность описания диалога с динамических позиций. Коммуникативный динамизм в трансакции обеспечивается вопросами как основным дискурсивным способом согласования знаний.

Вопросы способствуют правильной оценке дискурсивной ситуации через уточнение состояния когнитивных множеств общающихся. Под когнитивными множествами понимается тот объём разнохарактерных знаний, которые имеются у людей, вступивших в общение. Поскольку «...вопрос всегда выражает неведение говорящего и содержит призыв к слушающему это неведение рассеять», он входит в процедуру интерактивного взаимодействия, с его помощью адресат пытается установить равновесие между рассогласованными в определённый момент общения когнитивными множествами. «Функция вопросительного предложения вообще состоит в распределении потока информации между двумя или более собеседниками. Тот, кто задаёт вопрос, объявляет себя недостаточно осведомлённым и запрашивает у другого дополнительную информацию» [3, с.379].

Вопросы в дискурсе представляют собой важный в когнитивном отношении прагматически актуализированный класс высказываний. Вопрос меняет местонахождение знания, релевантного для выстраивания дискурса. До ответа знание не находится в когнитивном множестве спрашивающего, и «трансакции, начинающиеся с вопроса, заканчиваются только после того, как на вопрос получен ответ» [5, с. 162]. В теории когнитивного ответа подчёркивается: принятие содержания реплики зависит от когнитивного ответа собеседника, то есть от того, что он думает о полученной информации и как её оценивает [2, с.180].

Дискурс в когнитивном аспекте - это передача знаний от одного собеседника к другому. В дискурсе проявляется диалогическое сознание собеседников, в том числе в виде вопросов, переводящих содержание мысли в актуальный план. Дихотомия «знание - незнание» лежит в основе дискурсивных трансакций, организованных с помощью вопросов. Вопрос в интеракции - это осознанное незнание.

Те виды знания, которые не содержатся в когнитивном множестве одного из субъектов речи, могут быть перемещены в когнитивное множество собеседника с помощью как местоименных, так и неместоименных вопросов. Вид запрашиваемого знания, его специфика определяют выбор вопроса. «Традиционное деление вопросов на местоименные и неместоименные в известной степени является синтаксическим, но в то же время оно опирается на имеющее логическую природу различие в основах пропозиций, составляющих содержание вопросов» [5, с.40]. Местоименные вопросы не ограничивают

возможности ответов (*Кто это? Что случилось?*), неместоименные вопросы - ограничивают (*Сергей работает по специальности? Звонок уже прозвенел?* Здесь ответы ограничены вариантами «да» или «нет»). Два вида запроса формируют разные структуры языковых высказываний.

Желание понять дискурсивную ситуацию может быть целью трансакции, которая в этом случае чаще всего организуется местоименными вопросами. Вопросительные местоимения (*кто, что, какой, чей, который, сколько* и др.) в таких трансакциях играют ведущую роль. Вопросительное слово в дискурсе когнитивно значимо, оно «синкретично обозначает указание и на иллюкутивную цель, и на неизвестное говорящему - переменную величину: при семантическом разложении вопроса *Кто здесь живёт?* получаем *Сделай так, чтобы я знал, кто здесь живет*» [7, с.103].

Содержание вопроса и развитие дискурсивной ситуации оказываются согласованными, так как всё нацелено на восстановление релевантного для адресата знания. Только местоименные вопросы организуют дискурсивную ситуацию, в которой говорящий не имеет намерения ограничивать возможные ответы.

Вопрос и требование ответа относятся к руководящим речевым актам [1, с.661]. «В диалогическом общении участвуют не только речевые произведения, но и их авторы- говорящие. Каждая реплика представляет собой как речевой; так и поведенческий акт... Личностное общение осуществляется преимущественно через взаимодействие модальных компонентов высказывания - модусов, отражающих интенциональное состояние говорящих» [1, с.655].

Запросная реплика - свидетельство недостатка информации. Прагматический стимул - получить недостающую информацию. И одновременно действует коммуникативный стимул: отвечая на запрос, адресант выстраивает соответствующий объяснительный (аргументативный) ряд. Вопрос свидетельствует о значимости для одного из собеседников того, что в общении образовался пробел, Вопросы стимулируют активность участников коммуникации. Вопросы - это некие коммуникативные перебивы, но именно они необходимы для стратегически и тактически целесообразного процесса передачи знаний в общении. Дискурсивная ситуация с вопросом - свидетельство стремления адресата разделить с говорящим власть над речевым событием.

Сталкиваясь с когнитивным препятствием, субъекты речи запрашивают информацию об определённом виде знания, которое отсутствует в их когнитивном множестве. Концептуальное представление о вопросе содержит указание на коммуникативные трудности в общении: *выяснить вопрос, снять вопрос, столкнуться с вопросом, решить вопрос, назревший вопрос*. Отсюда отношение к вопросу как осознанному незнанию, сопровождаемое желанием его снять. Незнание стимулирует и организует вопросно-ответный режим дискурса, призванного восстановить баланс между когнитивными множествами общающихся. Дискурсивная ситуация после вопроса строится в условиях сближенных когнитивных множеств собеседников и, значит, имеет больше шансов успешно завершиться.

Помехоустойчивость коммуникации обеспечивается близостью когнитивных множеств общающихся и их установкой на коммуникативное сотрудничество. Если собеседники, преодолев момент установления контакта, согласились участвовать в данной когнитивной трансакции, ответы на возникающие вопросы обязательны. Вопросы - это неполные трансакции, так как передача знаний не может закончиться, пока не получен ответ на вопрос; отказ отвечать на вопрос означает выход из диалога. Если когнитивные множества не сближены или сближены в неполной мере (относительно предмета речи) и у собеседников не возникает желание их сблизить, продолжение общения оказывается под вопросом:

«- Ты пришла или уходишь? - спросил Месяцев.

- Ухожу. Я привозича картошку.

- Почему ты?

- Потому что больше никому.

- А Юра на что?

Аня не ответила. Наступило тяжёлое молчание» (В. Токарева, Груда камней голубых).

Выбор формы вопроса - результат оценки дискурсивной ситуации. Вопрос выражает интересы говорящего и апеллирует к слушающему. В разных видах трансакций особенно значимы вопросы, представляющие собой запросы о выбранном инициатором общения коде - семантическом, стилистическом и т.д. Такие запросы проявляют тесное взаимодействие (наложение) грамматики и прагматики. В центре внимания остаётся когнитивный код. О незнакомом или непонятном адресат пытается узнать через вопросы «что это?» или «кто это?».

Референциальные знания субъектов речи могут серьёзно расходиться. Это расхождение может объясняться разными причинами: неодинаковой степенью осведомлённости о предмете речи, заинтересованностью одного из собеседников и безразличием другого и т.д. В диалоге может быть акцентировано социальное или культурное неравенство, объясняющее рассогласованность когнитивных множеств собеседников

Вопросы могут сигнализировать о конфликтности коммуникативных целей (иллокутивных установок), о нежелании согласовывать когнитивные множества:

«- Вы кто будете-то, товарищ?..»

- Я? - переспросила тень вполне по-земному. - Ну, положим, Душкин Иван Иванович. Ещё вопросы есть?

Чинариков сказал:

- Есть» (В. Пьецух, *Новая московская философия*). Модальное слово «положим» свидетельствует о нежелании отвечать на вопрос и, следовательно, вступать в общение.

Реакция на вопрос в форме вопроса может свидетельствовать о блокировании первого вопроса и о нежелании продолжать трансакцию:

«- Ну, а вы? - обратился я ко второму разбойнику.

- Что я ... - пробурчал он, почёсывая лысый череп и массируя синяк под глазом.

Ему явно не хотелось говорить...» (Е. Попов, *Нечистый дух*)

Вопросы характеризуют субъектов коммуникативной ситуации, определяют уровень ориентации в ней, выявляют ролевую позицию (спрашивающий - отвечающий). Вопросно-ответный блок формирует общий эмоциональный настрой общающихся - эмпатию или конфронтацию, согласие или несогласие. Эмпатическое общение основывается на желании понять партнёра и положительно отнестись к любому сообщению. Взаимопонимание в этом случае задано как условие общения. При этом критический фактор нейтрализуется, общая позиция предполагается а priori. Предполагается также активное, или рефлексивное, слушание. Способствуют такого рода общению уточняющие вопросы, подчёркивающие совместность позиции. Вопросно-ответный блок - оперативная форма обмена информацией, путь к согласованию когнитивных множеств собеседников.

В когнитивном множестве одного из собеседников может не быть целой пропозиции или отдельных термов. В вопросно-ответном блоке неизвестный одному из собеседников терм получает языковое наполнение. И говорящий, и спрашивающий для гармонизации общения и продвижения дискурсивной ситуации обязаны оценить релевантность знания, сформированного в вопросно-ответном сегменте дискурса. Дискурсивная ситуация, возникающая после ответа на вопрос, обладает рядом особенностей, поскольку ответ далеко не всегда помогает в полной мере сформировать релевантное для спрашивающего знание. Более того, отвечающий может не эксплицитировать наиболее значимое знание. Ответы могут так же перемещать знания, как и вопросы. Движение дискурса стимулируется как вопросами, так и ответами. Вопрос - знак проявленного интереса к предмету речи. Ответ - устранение препятствия к развитию дискурсивной ситуации:

«- Вы здесь? - грустно обрадовался он. - Пойдёмте с нами.

- Куда? - не поняла Вероника...

- На банкет. Пяткин празднует победу в ресторане «Прага». Неудобно не пойти. Всё-таки результат труда.

- А я при чём?

- Вы красивая. А красивая женщина всегда при чём» (В. Токарева, *Длинный день*).

Недостаточность полученной информации или недоверие к сказанному проявляются в виде переспросов или ответа вопросом на вопрос. Такая дискурсивная ситуация, как правило, оказывается эмоционально напряжённой:

«К обескураженному Вагину подошёл Шатинский.

- Зря вылез, - сказал он, — так удобнее...

- Кому удобнее? - покосился Вагин.

- Тебе, естественно...

- Что удобнее?

- Да это самое...

- Нет, что удобнее?

- А то...

- Нет, что удобнее? Что удобнее? - раскричатся Вагин. - Пусть скажет» (С. Довлатов,

•*Компромисс*).

«- Ну как? - спросил он.

- Огурцы продают на каждом шагу, - сказала мать.

- Ну и что?

- А то, что это нежизненно.

- Что - нежизненно? Что именно - нежизненно?» (С. Довлатов, *Наши*)

Как видим, есть ситуации, в которых для обращения к определённом виду знания вопрос неуместен в том смысле, что на него вряд ли может быть получен гармонизирующий отношения между собеседниками ответ.

Вопрос - коммуникативное действие, направленное на получение дополнительной информации. В идеале к ответу предъявляется требование семантической полноценности. Ответ местоимением на местоименный вопрос может поставить под сомнение само существование референтов или подтвердить нежелание эксплицитировать тщательно скрываемую информацию:

«- Стало быть, кто у нас остаётся на подозрении?»

- А все!

- Как это все?

- Так, все, - со скучающим видом сказал ему Белоцветов» (В. Пьецух, *Новая московская философия*).

«- А у вас с Олегом что? — Анна замерла с ложкой.

- У нас с Олегом всё» (В. Токарева, *Я есть. Ты есть. Он есть*).

Если иллюкутивное намерение, реализуемое в местоименном вопросе, понято неверно, может возникнуть ситуация коммуникативного сбоя [4]. Когнитивный диссонанс возникает вследствие расхождения мыслей и психических установок участников трансакции, каждый из которых может оказаться в ситуации «обманутого ожидания», если запрос о знании, релевантном для спрашивающего, не является таковым для отвечающего. Происходит рассогласование реплик по иллюкутивной функции:

«- Затопчут.

- Кто?

- Жизнь» (В. Токарева, *Груда камней голубых*).

«Интервью продолжается.

- Ваша любимая песня?

- Песня протеста.

- Против чего?

- Не против чего, а про что. Про тесто. Короче говоря, "Бублички"» (З. Паперный, *О Леониде Утёмове*).

«Сталин сказал:

- Товарищ Александров, не обижайте Любовь Орлову. А не то мы вас повесим.

Александров смутился:

- За что повесим, товарищ Сталин?

- За шею, товарищ Александров» (З. Паперный, *Дней минувших анекдоты*).

Риторические вопросы имеют собственную прагматику: они не нуждаются в поддержке предикационным знанием, опирающимся на физические свидетельства о тех или иных событиях. Риторический вопрос - приём управления мышлением другого. «Суть его сводится к тому, что говорящий и слушающий используют вопросы, на которые они не ждут ответа, а предполагают отвечать на него сами. Зачем же задаётся такой вопрос? Конечно, не ради красоты стиля. Дело в том, что именно с вопроса начинается думанье, вопрос - пусковая точка мыслительного процесса, и, задавая вопрос, говорящий так или иначе надеется «включить» мышление собеседника и направить его в нужное русло (навязывать логику)» [6, с. 166-167].

Итак, вопрос стимулирует активность субъектов речи, порождает разнообразные речевые реакции. Вопрос может сместить коммуникативную цель адресанта, и в зависимости от того, кто и с какой целью прерывает коммуникацию вопросом, могут меняться ролевые приоритеты и лидерство субъектов общения.

Вопрос меняет местонахождение релевантного знания. До ответа знание находится в когнитивном множестве одного из говорящих. Полученный ответ позволяет совместить когнитивные множества субъектов коммуникации или, напротив, развести их. Трансакция, начинающаяся с вопроса, заканчивается после того, как получен удовлетворяющий ответ. Эта закономерность проявляется последовательно и имеет объективный характер.

Можно выделить стратегическую и тактическую функции вопроса. Это различие фиксируется в риторической композиции, в интонации, в повторе вопроса и мн. др.

Реакция на вопрос естественна для любого человека. Вопросно-ответная трансакция - пиковая точка координации когнитивных множеств коммуникантов. Удачный вопросно-ответный ход способствует установлению речевого партнёрства.

Источники и литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
3. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. - Вып. 8

4. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. - М., 1993.
5. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. - М: Языки славянской культуры, 2005.
6. Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения. - М.: Смысл, 1999.
7. Янко Т.Е. Описание мира и речевые действия // Логический анализ языка. Язык речевых действий. - М.: Наука, 1994.

Поступила в редакцию 20.08.2007 г.

УДК 070.41

Фіголь Н.М.

ЗАГОЛОВНИЙ КОМПЛЕКС НА СТОРІНКАХ СУЧАСНОЇ ПЕРІОДИКИ

Фіголь Н.М. Заглавный комплекс на страницах современной периодики

В статье речь идет об особенностях оформления заглавного комплекса периодическим изданий начала XXI века, проанализированы языковые средства, способствующие привлечению внимания читателя, побуждению его к прочтению материала.

Ключевые слова: статья, язык прессы, заглавный комплекс, заглавие, предложение

Фіголь Н.М. Заголовний комплекс на сторінках сучасної періодики

У статті йдеться про особливості оформлення заголовного комплексу періодичних видань початку XXI століття, проаналізовано мовні засоби, покликані привернути увагу читача, викликати певні емоції, спонукати прочитати матеріал.

Ключові слова: стаття, мова преси, заголовний комплекс, заголовок, речення

Figol' N.N. Title in the columns of the press modern

In clause the speech goes about features of registration of the title in periodicals of a beginning XXI of century, is analysed language means, which should involve attention of the reader cause the certain emotions, to induce to read a material.

Key words: clause, language of press, title, offer

Актуальність. Одним із найважливіших елементів статті, звичайно, є заголовок. Саме він покликаний привернути увагу читача, сконденсовано повідомити зміст, тому проблема мовного оформлення заголовків на сьогодні - у період активного розвитку друкованих ЗМІ - є досить актуальною. Не дивно, що це питання викликало зацікавлення науковців різних періодів розвитку періодичної преси: досліджували питання заголовного комплексу Н. Вахтель, М. Воронова, Л. Уценко, С. Потапенко, А. Харченко, В. Шевченко, Е. Шестакова та ін.

Сучасні науковці, зокрема Е.О. Лазарева, виділяють кілька функцій заголовка: графічно-видільну - єдина, яка реалізується за допомогою позамовних засобів (шрифт, колір, малюнки, лінійки тощо); номінативну, інформативну, рекламну, емоційно-оцінну. *Мета статті* розглянути особливості оформлення заголовного комплексу періодичних видань початку XXI століття.

Аналізуючи матеріали сучасних газет, приходимо до висновку, що всі зазначені функції свідомо чи інтуїтивно використовують сучасні редактори. Так, в об'єкті нашого дослідження - газеті „24” широко представлене графічне оформлення заголовків: шрифтове виділення (курсив, напівжирний), колір, підкреслення. Звичайно, останні елементи найчастіше представлені в рекламних матеріалах, в аналітичних, оглядових статтях, повідомленнях, новинах наявне шрифтове виділення, а графіки практично немає, що пояснюється специфікою окремого матеріалу.

При першому знайомстві з матеріалом, ще до його читання, реалізується номінативна функція заголовка. Номінативна функція заголовка дає читачеві можливість виділити текст серед інших, розділити газетний номер на частини. Можна з впевненістю стверджувати, що ця функція повністю залежить від закладених у заголовок мовних засобів.

Зі сторінок газети „24” бачимо, що номінативна функція спрацьовує стовідсотково, адже заголовний комплекс газети досить часто виступає інформантом, путівником у номері: від аналітичних матеріалів „Мінфін не зміг позичити гроші в іноземців”, новин „На птахофабриці стався витік аміаку” до розважальних - „SOS-програма літніх днів” („24”. - 2007. - 20.07).

Слід наголосити, що варто бути особливо обережним із добором заголовка, який мусить бути бездоганним як в інформативному, так і в мовностилістичному плані. Зокрема, заголовок з цієї ж газети „24” „Кредити кому попало”, можливо, й несе певну інформацію, проте явно шквильгає стилістика, структура речення, більше того, маємо російськомовну кальку „кому попало”.